

ФОБИИ, УГРОЗЫ, СТРАХИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Автор: М. К. ГОРШКОВ

*Институт социологии Российской академии наук (ИС РАН) совместно с Представительством фонда им. Ф. Эберта в РФ провели в сентябре 2008 г. социологическое исследование, посвященное анализу фобий и угроз в массовом сознании населения страны. Исследование охватило 1750 респондентов в возрасте 18 лет и старше, жителей всех типов поселений территориально-экономических районов Российской Федерации, представляющих основные социально-профессиональные группы. *В написанной на основе материалов исследования статье сопоставлены результаты исследований массовых умонастроений россиян за последние десять лет.*

ГОРШКОВ Михаил Константинович - член-корреспондент РАН, директор Института социологии Российской академии наук.

Аннотация: Автор статьи исходит из ситуативной, в первую очередь, социально-экономической и социально-политической обусловленности большей части различных фобий и угроз, а также из того, что чувство боязни, опасения - вполне естественное человеческое чувство, закономерный спутник современной повседневности. Поэтому ключевой вопрос состоит не в том, как относиться к тем или иным массовым опасениям и страхам (они были и будут), а в том, почему в условиях данной конкретно-исторической ситуации возникают и распространяются именно подобные фобии и угрозы.

Ключевые слова: фобии • угрозы • страхи • мнение • дифференциация оценок • напряжение • тревога • эксперты

Россия 2000-х гг. вышла, казалось, на траекторию стабильного экономического и социального развития. Восемилетний экономический рост обусловил формирование

* Исследование выполнено рабочей группой в составе: М. К. Горшков (руководитель), А. Л. Андреев, Р. Э. Бараиш, Л. Г. Бызов, И. В. Задорин, В. В. Петухов (сооруживатель), Н. Н. Седова, Н. Е. Тихонова. Научный консультант - глава Представительства фонда им. Эберта в РФ доктор Р. Крумм. Подробнее с материалами исследования можно ознакомиться на сайте Института и в информационно-аналитическом бюллетене Института (ИНАБ) N 6 за 2008 г.

среднего класса, численность которого, по разным оценкам, к середине 2008 г. составила от четверти до трети занятого населения страны. Впервые за 10 лет число считающих себя среднеобеспеченными превысило долю, считавших себя низко материально обеспеченными. После некоторого спада позитивных оценок конца 2007 года, вновь "пошли вверх" показатели, характеризующие обстановку в России как нормальную и благополучную (с 33 до 41%) и сократилась доля негативных оценок. Если в ноябре 2007 г. проблемным и кризисным положение дел в стране находили 55% опрошенных, то в сентябре 2008 г. - 43%, - это самый низкий показатель и последних 15-ти лет.

Было бы неправильным считать, что наши сограждане смотрели на окружающую действительность сквозь "розовые очки". И дело здесь не только в том, что доля оценивающих ситуацию в стране со знаком "плюс" меньше, чем со знаком "минус". Исследование выявило то, что эти оценки сильно детерминированы социальными и материальными обстоятельствами жизни опрошенных. На то, как идут дела в стране, совершенно по-разному смотрят молодые россияне (18 - 30 лет), а также высоко и средне материально обеспеченные жители мегаполисов, с одной стороны, а с другой - среднее и старшее поколения, низко обеспеченные и жители российской глубинки. Жители мегаполисов и российская провинция видели совершенно разные "России". В мегаполисах знаком плюс оценивают ситуацию в стране 69% респондентов, в российской провинции, районных центрах, поселках городского типа и на селе - от 34 до 38%. Ситуацию катастрофической или кризисной здесь считали свыше половины всех опрошенных, в то время как в мегаполисах - лишь более четверти. Уровень разброса оценок по отдельным городам впечатляет еще больше. Москвичей, довольных жизнью, было свыше 80%, тогда как в Пскове или Рязани - 22% и 26% соответственно. Это обстоятельство, а также то, что *межпоколенческие, имущественные и территориальные "линии раскола" не преодолеваются на протяжении уже многих лет, свидетельствуют, что латентная напряженность в обществе сохраняется, и значит, сохраняется база для социального недовольства.*

"Градус" напряженности нельзя считать слишком высоким, в том числе и по мнению большинства опрошенных. На прямой вопрос: "Возрастает или снижается в обществе напряженность", более трети опрошенных (36%) заявили, что если и возрастает, то незначительно. 21% - напряженность возрастает весьма существенно, тогда как 39% опрошенных напротив полагают, что ее уровень либо снижается, либо остается примерно таким же, как был раньше. В данном вопросе дифференциация оценок разных социальных групп не столь значительна, тем не менее, также имеет место. Более рельефно дифференциация просматривается в оценках респондентов, проживающих в разных типах поселения. Чем дальше от мегаполисов, тем критичнее взгляд на ситуацию в стране и уровень социальной напряженности.

Страхи, которые довлели над обществом 10 - 15 лет назад, - распад страны, гражданская война, экономический коллапс и т.д., - остались в прошлом. Заметно снизилась угроза терроризма, "чеченский фактор" переместился на периферию общественного внимания. Существовавшее в некоторых российских и зарубежных экспертных кругах мнение о России как стране бедных, инертных людей, у которых доминируют патерналистские установки и ориентации, уже не соответствует действительности.

Наряду с позитивной тенденцией, определеннее проявилась контртенденция. В значительной степени это оборотная сторона общественных перемен в стране за последние пять-шесть лет. Политическая и социальная стабильность перестает восприниматься значительной частью населения, прежде всего, молодежью как приоритетная ценность, а выход страны из экономического кризиса конца 1990-х годов резко повысил планку общественных притязаний, главным образом активных слоев населения. Тем не менее, преодоление этого кризиса, в том числе социально-психологического, рождало надежду у многих на то, что общественная стабильность и экономический рост - всерьез и надолго. Именно в этот момент Россия столкнулась с провокацией Грузии и последствиями мирового финансового кризиса. Понятно, что российское об-

щество не осталось безучастным к этим событиям, однако отреагировало на них не так драматично, как некоторые эксперты и аналитики.

Какова же социальная напряженность в российском обществе? Каждый пятый россиянин (21%) считал в сентябре 2008 года, что она возрастает существенно; более трети наших сограждан (36%) исходят из того, что напряженность возрастает не существенно; почти 40% населения, напротив, полагают, что ее уровень либо снижается, либо остается примерно таким же, как раньше.

В основной круг озабоченности и беспокойства россиян входят рост цен на товары и услуги, алкоголизм и наркомания, кризис ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей и в целом низкий уровень жизни значительной части населения. По всем этим позициям наблюдается некоторое снижение уровня тревожности сравнительно с ситуацией годичной давности. Однако был замечен рост тревожности по поводу круга вопросов внешнеполитической направленности, связанных с военным конфликтом на Кавказе и с реакцией на него западных стран. Если год назад мало кого волновала проблема охлаждения России с Западом (2%), то осенью 2008 г. она стала беспокоить уже 17% наших граждан. Как показывают результаты исследования, россияне, как и население любой страны, прежде всего, волнует все то, что затрагивает их непосредственные, повседневные интересы. Однако к внутренним проблемам добавился "внешний фактор". Именно этим обстоятельством можно объяснить факт, что респонденты сегодня в большей степени опасаются угроз из-за рубежа, чем внутренних угроз (соотношение 43 против 39%).

Формы реагирования россиян на кризисные явления в социально-экономической сфере за последние десять лет претерпели определенные изменения. С одной стороны, несколько сократилось число тех, кто готов в форс-мажорных обстоятельствах бороться "за место под солнцем" радикальными методами, в том числе, с оружием в руках. С другой стороны, несколько вырос уровень готовности протестовать в рамках легальных возможностей. Выйти на улицу чаще других готовы пожилые и плохо обеспеченные россияне. Тревожное изменение - заметный рост числа тех, кто вообще не намерен что-либо предпринимать, чтобы адаптироваться к новой реальности и, прежде всего, искать дополнительные источники заработка.

По всей видимости, это связано с тем, что многие еще не верили, что трудные времена настанут. Возможно, кто-то создал собственный "стабилизационный" фонд и не видит лично для себя серьезных угроз. Однако большинство отчетливо понимает, что в относительно стабильных условиях рассчитывать на нахождение дополнительных источников заработка весьма не просто, а в условиях кризиса и массовой безработицы найти работу будет еще сложнее. Сегодня многие россияне зарабатывают себе на жизнь, перехватывая случайную краткосрочную работу без каких-либо социальных гарантий, но с большим шансом быть уволенным по первому требованию работодателя.

Следует признать, что по состоянию на сентябрь 2008 года недовольство в обществе существует. Заметное большинство опрошенных (67%) высказали мнение, что массовые протестные выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав там, где они живут, маловероятны, либо вовсе исключены. О реальной возможности массовых протестных выступлений в своем городе, поселении, говорили чуть более четверти опрошенных (27%), в том числе 17% - осторожно ("скорее возможно") и 10% - уверенно ("безусловно, возможно").

Хорошо известен социальный феномен, когда протестные настроения развиваются на фоне благополучной ситуации не потому, что граждане испытывают какой-то социальный стресс, а потому, что не реализуются их опережающие ожидания, и мало надежды на то, что они реализуются в будущем. Обществу необходима пусть небольшая, но постоянная позитивная динамика, поддерживающая социальный оптимизм и чувство надежды на лучшие времена.

Наблюдается определенное расхождение между теми, кто по-прежнему ориентирован на "статус-кво", на стабильность, на постепенные реформы экономики и соци-

альной сферы, и теми, кого это уже не устраивает. Но в целом в обществе по-прежнему преобладают настроения в пользу стабильности, умеренных эволюционных перемен. Однако обостряющаяся экономическая ситуация может потребовать более быстрых и решительных действий.

Пока уровень доверия федеральной власти очень высок - смена власти в стране произошла практически безболезненно. Оба лидера страны пользуются высоким уровнем поддержки, практически сравнявшись в рейтингах. Общество не испытывает беспокойства в связи с возможными противоречиями между ними.

Конкретные страхи и фобии, степень их распространенности в обществе определяются его общим социально-психологическим состоянием. Как показывают результаты настоящего исследования и их сопоставление с результатами предыдущих опросов, в последние годы в социально-психологической сфере произошли заметные позитивные сдвиги.

Чаще всего из положительно окрашенных чувств россияне ощущают поддержку со стороны своих близких (часто - 47%; иногда - 45%), что в одинаковой степени характерно для большинства социальных групп. Меньше всего, как это ни парадоксально, часто ощущают надежную поддержку близких и коллег в поселках городского типа и селах. Это может свидетельствовать об опережающем разрушении традиционных отношений внутрисемейной и межсемейной взаимопомощи именно там, где, казалось бы, она должна в наибольшей степени сохраняться - в так называемой "малой России".

Среди позитивно окрашенных чувств значатся и такие, как чувство гордости за собственные успехи или успехи членов семьи и чувство удовлетворения от того, что все движется по плану (часто их испытывают до трети населения, иногда - 57 - 62%). Носители подобных ощущений - благополучные в материальном отношении люди. Это означает, что разница в условиях материального благосостояния генерирует в современном российском обществе не только в доступе к материальным благам, но и своего рода принадлежность к двум разным мирам - к миру, где ты уверен в себе, можешь управлять своей жизнью и рассчитывать на поддержку окружающих, и к миру социальной эксклюзии, для которого характерно зависимое, отчужденное существование, без опоры на социальные сети, не только без чувства уверенности в себе, но, как правило, и без каких-то надежд на будущее.

Лидером негативно окрашенного чувства стало чувство несправедливости происходящего вокруг, которое свидетельствует о нелегитимности для наших сограждан сложившихся в России общественных отношений (испытывают часто 38%, иногда -53%). Острота переживания социальной несправедливости в последние годы несколько притупилась. Во всяком случае, в 1995 г. большинство населения (58%) жило с практически постоянным ощущением всеобщей несправедливости, а в 2008 г. оно превратилось преимущественно в ситуативное чувство, испытываемое иногда.

Еще одно выраженное негативно окрашенное чувство - это чувство собственной беспомощности повлиять на происходящее вокруг. С разной степенью частоты его испытывают 84% взрослого населения, в т.ч. 45% испытывают часто. Примечательно, что чувство беспомощности очень тесно связано с ощущением несправедливости происходящего, образуя в сочетании поистине "гремучую смесь", изнутри подрывающую и психику, и физическое здоровье многих россиян. Ведь жить с постоянным ощущением несправедливости происходящего и одновременным пониманием невозможности что-то изменить, значит постоянно находиться в состоянии длительного и опасного по своим последствиям повседневного стресса. Сочетание это достаточно распространено: каждый пятый россиянин пребывает сейчас именно в таком состоянии при том, что лишь 4% населения никогда не испытывают обоих этих чувств.

С 2000 года в обществе росли показатели социального оптимизма российского населения. Тем не менее, остается и доля тех, кто воспринимает жизнь в черных красках, с тревогой смотрит в завтрашний день. Результаты анализа эмоциональной самоидентификации россиян дали следующие результаты: большинство наших сограждан

склонны оценивать свое эмоциональное состояние сдержанно, без крайних оценок. Во всяком случае, почти половина респондентов (47%) на вопрос о том, как они могли бы себя охарактеризовать - как оптимиста или пессимиста, выбрали промежуточный вариант ответа - "где-то посередине". Уверенных в своем оптимизме оказалось много - 40% опрошенных, а пессимистов - всего 8%.

Как показало данное исследование, неблагоприятное положение людей не загоняет их в эмоциональный тупик и не сталкивает их в психоэмоциональную пропасть (к пессимистам в этом слое относят себя 9 - 12% населения). Риск оказаться в числе пессимистов даже в большей степени, чем бедные, имеют люди, достаточно обеспеченные по российским меркам (17%). О чем это говорит? О том, что если плохое материальное положение чаще связано с эмоциональной сдержанностью и неопределенностью, то высокая материальная обеспеченность, напротив, чаще соотносится с определенным эмоциональным радикализмом.

Несмотря на то, что последнее десятилетие стало переломным в социальных унастроениях российского общества, сами граждане весьма неоднозначно оценивают изменения, которые происходили в это время в их ощущениях. О том, что они стали более уверенными и что их страхи и тревоги развеялись, заявила четверть опрошенных (25%). Усиление тревожности и снижение уверенности в себе отметили 11%.

Большинство россиян высказалось за то, что в целом их ощущения не приобрели ни явно выраженного положительного, ни отрицательного характера. Так, 44% заявили о том, что одни страхи и тревоги у них уступили место другим, а 14% посчитали, что в их самоощущениях ничего не изменилось. При этом большинство (59%) россиян связывает динамику собственного мировосприятия с изменениями в своем собственном внутреннем мире, психологическом состоянии.

Помимо глобальных страхов, у многих людей время от времени возникают ситуации, когда они испытывают чувство страха, тревоги, незащищенности. С одной стороны, подобные случаи можно рассматривать как сугубо личное дело отдельного человека, проявления его частной жизни, в значительной степени обусловленные психофизиологическими особенностями личности. С другой стороны, данные о том, в каких ситуациях люди чаще всего испытывают тревожность, кто является носителем страхов, а кто их объектом - помогает составить реальное, приближенное к интересам и проблемам граждан, представление о жизни общества в целом.

Как показало исследование, большинство россиян время от времени испытывает различные страхи. Так, на вопрос о том, в какой обстановке они больше всего испытывают чувства тревоги, незащищенности, 69% называли подобные ситуации.

Лидируют по частоте упоминаний "уличные страхи" (30%). С учетом довольно высокого уровня уличной преступности в России актуализация этих страхов вполне объяснима. Четверть россиян испытывает чувство страха во время посещений государственных учреждений - милиция, суд, административные органы (25%). Почти столько же опрошенных (23 - 24%) испытывают чувство тревожности в транспорте.

От кого россияне ждут наибольшей опасности для себя и своих близких? Анализ ответов на данные вопросы можно свести к трем группам.

Во-первых, кто боится? Данные свидетельствуют о том, что чувства страха и тревоги сегодня не локализируются в рамках определенной социальной группы или групп, их испытывает большинство наших сограждан (около 70%), независимо от пола, возраста, дохода и т.п.

Во-вторых, чего боятся? В отношении предмета страха россияне не отличаются чем-то необычным - они опасаются, прежде всего, за жизнь и здоровье свое и близких, за собственное имущество.

В-третьих, где и кого боятся? В характеристике источников страха проявляется специфика современной России. Помимо обычных для любого общества источников опасностей - бандиты, улица, чрезвычайные происшествия, транспорт, у россиян есть и специфические страхи. Это страх перед террористами и перед чиновниками, тревога, которую люди испытывают в государственных учреждениях и в учреждениях здра-

воохранения. "Страшилки" сверхъестественного свойства, которые навязывают обществу СМИ, широко пока не прижились, однако тревожные симптомы есть - более трети наших сограждан воспринимают всерьез те или иные иррациональные угрозы, среди которых особой "популярностью" пользуются оговоры и сглазы.

На кого наши сограждане надеются в обеспечении личной безопасности? Большинство рассчитывает в основном на себя, поскольку на государственные и общественные институты надежды у них мало, а на высшие силы надеяться умеют не все. Поэтому они стараются самостоятельно заботиться о своем здоровье, усиливать личную безопасность, делать сбережения на черный день, повышать квалификацию и учиться.

Помимо личных тревог и страхов, россиян, безусловно, волнуют угрозы для государства, общества. Анализ данных позволяет выделить три группы угроз - по доле россиян, которые испытывают в отношении них сильную тревогу и постоянный страх.

Первая группа угроз, отражающая высокий уровень тревожности: о своей тревоге заявили около половины участников опроса (от 44 до 49%). Прежде всего, это опасения, связанные с военными конфликтами с ближайшими соседями и резким снижением уровня жизни. Как вытекает из результатов исследования, максимальную тревожность вызывают явления и события, относящиеся к разным типам. Боязнь резкого снижения уровня жизни, как известно, относится к числу универсальных страхов, воспроизводящихся в разное время и в разных культурах. Заметим, что уровень тревожности в отношении резкого ухудшения материального благосостояния в сентябре 2008 г. не изменился по сравнению с 2007 г. Что касается опасений в отношении военных конфликтов с ближайшими соседями России, то его подоплека в форме реального российско-грузинского конфликта очевидна. Сравнительно с 2007 г. почти вдвое выросла доля населения, испытывающего сильную тревогу относительно военных конфликтов с соседними странами.

Вторую группу составили угрозы, в отношении которых сильную тревогу испытывают от 25 до 35% россиян (средний уровень тревожности). Сюда относятся - возможность гражданской войны в России, войны со странами Запада, возможность потери государственного суверенитета, диктатура и массовые репрессии. В целом уровень тревожности в отношении данных угроз нельзя признать высоким - от 65 до 75% респондентов либо не испытывает беспокойства, либо беспокоится по их поводу в минимальной степени.

В группу угроз, в отношении которых россияне испытывают наименьшую тревожность (заявили, что испытывают постоянный страх и сильную тревогу менее 20% респондентов), включаются следующие: распад России, "оранжевая" революция, насильственное свержение власти, межэтнические войны и раскол внутри правящей власти. Минимальную тревогу вызывают угрозы, связанные, в первую очередь, с изменениями внутри политической элиты государства. Очевидно, ситуация в этой сфере сегодня представляется россиянам стабильной и не допускающей ни "борьбы за власть", ни государственного переворота. Распад страны сегодня также не является актуализированной угрозой для населения, считающего, видимо, что имевшие место в прошлом центробежные тенденции за последние годы преодолены. Правда, доля россиян, испытывающих сильную тревогу по поводу возможного распада России, несколько выросла за последние полтора года; в данном случае рост тревожности может быть навеян опасениями влияния на сепаратистские настроения внутри страны некоторыми событиями за ее пределами (Абхазия, Южная Осетия, Косово и пр.).

В последнее время значительное место стали занимать опасения и угрозы внешнеполитического характера. Как следует из результатов исследования, на первое место выдвинулось расширение НАТО с перспективой включения в этот альянс Грузии и Украины. В то же время в сознании россиян в значительной мере сохраняются восходящие к советской эпохе фобии - в частности, угроза новой мировой войны. Так что реакция на кавказские события формировалась обществом, хотя и не без участия власти, но в целом достаточно самостоятельно. Из этого следует, что подобная реакция имеет не одни лишь ситуативные, но и глубинные основания и, вероятно, надолго

отложится в историческом самосознании россиян. По следам кавказского конфликта произошел настоящий обвал симпатий ко всем, на кого российское общественное мнение возлагает вину за кровавые события в Южной Осетии. Почти столь же драматически выглядит в данном контексте и динамика отношения россиян к США. Если в 2002 г. этой стране симпатизировали более 37% наших сограждан, то в сентябре 2008 г. данный показатель упал сразу до 14%. Отношение россиян к институтам европейского сотрудничества, как показало исследование, довольно ровное.

Анализ результатов данного исследования выявил новую тенденцию - улучшение отношения к СНГ, которое россияне еще совсем недавно считали недееспособной и не слишком полезной организацией с весьма неясным будущим. В настоящее время СНГ в российском общественном мнении заметно популярнее, чем Евросоюз, причем с возрастом респондентов разрыв между ними плавно нарастает. Если у самых юных отношение к этим международным организациям на уровне эмоциональных реакций практически одинаково, то после 20 лет объединение постсоветских государств постепенно приобретает перевес, который в старших возрастных когортах становится весьма внушительным.

Как показало исследование, за короткий промежуток времени произошли заметные сдвиги в восприятии окружающего Россию мира и ее места в нем. Понятно, что в этих изменениях очень сильна эмоциональная составляющая. Но также ясно и то, что после августовских событий на Кавказе наши сограждане пересмотрели свое отношение к внешней политике, как России, так и Запада, и внешний фактор угроз вновь выдвинулся на передний план.